

Лио Виблен и представить себе не мог, что Цзян Шэньчжи когда-нибудь прознает об этом.

Они были однокурсниками. Лио потратил целых три года, чтобы влюбить в себя Шэньчжи. Вот только в их союзе скрывалось одно существенное различие: Шэньчжи всегда предпочитал мужчин, а сам Лио... Лио просто умело разыгрывал карту взаимности.

Лио происходил из простой семьи, хотя внешнею природа его не обделила. Но в этом браке он неизменно оставался на вторых ролях — не хватало ни веса в обществе, ни характера, чтобы противостоять властному супругу. Взять хотя бы его давнее стремление попасть в легион. С влиянием Цзян Шэньчжи устроиться туда было бы проще простого, но тот наотрез отказался помогать — и все двери для Лио закрылись.

Лио прекрасно понимал: пока супруг держит его на поводке, вырваться из душных стен академии в военное ведомство не удастся. Шанс давало лишь одно место — Седьмая армия под командованием генерал-майора Пайна. Пайн давно враждовал с вице-адмиралом Косой и плевать хотел на его авторитет. К тому же Седьмая армия считалась элитой Легиона Серебряной Звезды, и Лио ещё со студенческой скамьи тайно мечтал туда попасть.

Узнав от Шэньчжи, что Буниль Пайн поступил в этом году на первый курс, Лио сразу загорелся этой идеей. Он отправил зашифрованный запрос, прикрепив личную рекомендацию напрямую в штаб Седьмой армии. Он рассчитывал, что Шэньчжи ничего не узнает, пока контракт не будет подписан. А когда всё решится и обратной дороги не будет — ну что Шэньчжи сможет сделать?

«Какая разница, даже если он узнает? — успокаивал себя Лио. — Цзян Шэньчжи ведь прекрасно понимает, что я не собираюсь всю жизнь прозябать в неизвестности и заслуживаю лучшей доли»

Но реальность оказалась суровее. Ответ от Седьмой армии ещё не пришёл, а Шэньчжи уже в курсе. С возможностями клана Цзян, даже несмотря на трения между Косой и Пайном, заблокировать назначение до подписания приказа — раз плюнуть. Стоит им вмешаться, и Лио никогда не увидит военной службы. Именно поэтому скрытность была его главным козырем.

—... Откуда ты узнал? — выдавил наконец Лио Виблен. Собственный голос показался ему хриплым и безжизненным.

Улыбка медленно сошла с лица Цзян Шэньчжи.

— Какая ирония. Ты совсем позабыл о нашем однокурснике, который давным-давно вступил в Легион Серебряной Звезды? Сейчас он как раз служит в отделе кадров Седьмой армии.

По правде говоря, Цзян Шэньчжи и сам удивился. Они не общались с тем приятелем целую вечность, но сегодня по чистой случайности столкнулись в одном из павильонов Звездной сети. Однокурсник решил, что Шэньчжи в курсе планов собственного мужа, и поздравил его. На деле же для Цзян Шэньчжи это стало полным откровением.

И теперь, застав Лио на этой межфакультетской встрече профессоров в компании юной хорошенькой студентки, наедине в дорогом кафе, Шэньчжи едва сдерживал бушующее внутри пламя ярости.

Но этот скандал был лишь первым шагом Лио Виблена в пропасть.

Перед Валентином лежал тончайший лист гибкого металла. Пальцы парня стремительно порхали по виртуальной клавиатуре, завершая сложный программный код из десятков тысяч строк. С тихим писком металлическая пластина сложилась в компактную книжку размером с ладонь, оставшись при этом тонкой, словно пластиковая карта.

Подобные многофункциональные блокноты в эту эпоху никого не удивляли — ими пользовался почти каждый. Модель Валентина в серебристом корпусе без логотипа выглядела скромно и неброско. Никто и представить себе не мог, что по уровню технологий это устройство опережало современные аналоги на целые поколения. Гейл по старой привычке называл его блокнотом, хотя в общегалактическом языке для таких девайсов существовал особый термин, не поддающийся точному переводу и отдалённо созвучный с английским «Note».

С тех пор как у придиравшихся к ним преподавателей начались крупные неприятности, зачинщики травли среди студентов необъяснимым образом вылетели из академии, а сам виновник их бед, Буниль, ушёл во внеочередной отпуск, жизнь Гейла, Валентина и Вивиан заметно наладилась. Появились приятели, с которыми можно было перекинуться парой слов, да и окружение в целом сменило гнев на милость.

Красивым людям во все времена жилось чуточку легче. Не будь козней Буниля Пайна, они бы с первого дня легко вписались в коллектив. Высокий, статный и молчаливый Гейл привлекал внимание своей суровой харизмой. Валентин с его мягкими манерами, утончённой элегантностью и глубокими знаниями быстро завоевал симпатии сокурсников. А уж Вивиан с её нежной, утончённой красотой и живым умом и вовсе очаровывала всех вокруг. Под хрупкой внешностью послушной и милой девушки скрывался стальной стержень, холодная решимость и острый ум, но наружу она этого не показывала. Разумеется, косые взгляды всё ещё случались, но Валентин списывал их на обыкновенную зависть.

На практических занятиях по пилотированию мехов поползли слухи. Кое-кто всерьёз подозревал, что их Гейл и есть тот самый легендарный боец из Звездной сети. Доводы приводили веские: боевой стиль подозрительно похож, да и с началом учебного года в Освильде загадочный отряд «Ветреница» стал появляться в сети гораздо реже. Впрочем, скептиков тоже хватало. Схожесть приёмов списывали на совпадение, к тому же два других

члена «Ветреницы»... Ну никак не вязались по своему поведению со сдержанным Валентином и утончённой Вивиан.

Студентов технического факультета, изучающих теорию строения и передовое программирование мехов, традиционно считали полными профанами в пилотировании. На это направление шли лишь фанатики теории — предмет славился зубодробительной скукой, и без искренней любви к машинам там делать было нечего. А те, кто действительно рвался в бой, выбирали боевое отделение. Что же касается Вивиан, то ни мехи серии Эр, ни грозный «Свирепый Зверь» никак не вязались с её образом.

Так продолжалось до тех пор, пока кто-то на боевом факультете случайно не раскопал фамилию Валентина — Улиссис.

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Гейл — он и в сети Гейл. Валентин по фамилии Улиссис. Вивиан Ан... Нужно ли ещё что-то объяснять? Слишком много совпадений для простой случайности! Пока технический факультет и отделение тактики пребывали в неведении, пилоты боевого отделения, своими глазами видевшие Гейла в симуляторе, первыми осознали ошеломляющую правду.

На самом деле Валентин и не думал скрываться. Не зря же он выбрал для регистрации именно эту фамилию. Парень хотел создать для себя, Гейла и Вивиан надёжный щит на время учёбы. Их стартовые условия были слишком скромными, а пробиваться наверх другими путями выглядело бы чересчур подозрительно. Звёздная сеть с её оглушительной славой давала им идеальный трамплин.

Почти всё шло строго по плану Валентина. Единственной неожиданностью стало то, что Гейла из-за чужих козней затащили в симулятор на первой же практике, из-за чего тайна раскрылась гораздо раньше срока. Валентин рассчитывал, что это произойдёт лишь во втором семестре, когда начнётся обязательная для всех первокурсников спецподготовка.

— Что это за уведомление? — удивлённо спросил Гейл, глядя на экран.

Валентин скользнул взглядом по тексту:

— Надо же, как рано в этом году разослали.

— Я слышала о полигонных тренировках Освильда, — Вивиан нахмурилась, вчитываясь в детали. — Но почему местом проведения выбрали Седьмую армию?

Седьмая армия была вотчиной генерал-майора Пайна.

— Никакого совпадения здесь нет, — спокойно возразил Валентин. — Базы для спецподготовки меняются строго по кругу. В прошлом году первокурсников принимала Шестая армия, теперь

пришёл черёд Седьмой.

Гейл промолчал.

«Опять они всё знают, а я остаюсь в дураках. До чего же несносно»

Валентин тем временем продолжил:

— По сути, нас ждёт обычная армейская закалка. Освильд готовит кадры для вооружённых сил, так что это стандартная практика. За первый семестр никто из нас толком не освоил специальность, поэтому оценивать будут не столько сухие знания, сколько потенциал, врождённое чутьё и талант.

Проще говоря, это был жёсткий отбор перспективных новичков, которых в будущем превратят в элитных специалистов. Гейл сразу всё понял. Своеобразный курс молодого бойца, совмещённый с предварительным армейским отбором, только на куда более серьёзном уровне.

— Нам дадут пилотировать настоящих мехов? — спросил он. Это было единственное, что его по-настоящему интересовало.

Валентин кивнул:

— Да, это будут полноценные полевые испытания. Но боезапас и мощность орудий на учебных машинах урежут до минимума.

— Тем лучше, — усмехнулся Гейл. Огневая мощь его никогда особо не заботила — он привык полагаться на технику ближнего боя.

Ограничение огневой мощи вводили ради безопасности курсантов, хотя без тяжёлых травм не обходился ни один год. Даже при нынешнем уровне медицины и строжайшем надзоре уберечь всех было невозможно. Командные капсулы спасали жизни, и если студент не погибал мгновенно, медики вытаскивали его практически с того света. И всё же подготовку в Освильде часто критиковали в прессе: за прошедшие годы несколько курсантов так и не вернулись с полигонов живыми.

Но времена стояли суровые, о прочном мире галактика могла лишь мечтать, а потому общество относилось к армейским потерям философски. На фоне многомиллиардного населения Млечного Пути единичные несчастные случаи никого не пугали.

Валентин негромко рассмеялся и спросил:

— На боевом факультете уже пошли слухи?

Гейл на мгновение растерялся, но, сообразив, о чём речь, смущённо кашлянул:

— Да.

— Про Звёздную сеть прознали? — вмешалась Вивиан.

— Ага, — подтвердил Гейл. Он и сам не ожидал, что их так быстро выведут на чистую воду.

— И прекрасно, — улыбнулся Валентин. — Я думал, распределение начнётся позже, но раз карты раскрыты досрочно, наши шансы резко возросли. Наша общая оценка взлетит, и нас почти наверняка определят в группу «А».

Всё-таки победный список отряда «Ветреница» в сети выглядел невероятно. Пусть даже виртуальные симуляторы отличались от управления реальными многотонными машинами, это было неоспоримым доказательством уникального таланта. Направление Вивиан и факультет программирования Валентина тоже включали практические занятия на мехах, пусть и не в таком объёме, как у Гейла, но на полигонах всем троим предстояло сесть в кабины пилотов.

На время полевых выездов студентов разных факультетов перемешивали и формировали новые сводные отряды. На боевом отделении тактиков и стратегов мало кто мог похвастаться такой же физической подготовкой, как Вивиан. Умение командовать никогда не зависело от личной силы, и если бы факультеты соперничали между собой в чистом виде, у тыловиков и штабистов не было бы ни единого шанса. По этой причине первокурсников делили на три категории — «А», «Б» и «В», каждую из которых разбивали на два противоборствующих лагеря: основной и резервный. Так получались шесть учебных подразделений, которым предстояло сражаться как в локальных стычках, так и в масштабном сражении «все против всех», где основные силы бились против резервных.

Попасть в категорию «А» означало войти в число самых перспективных курсантов академии. С их происхождением пробиться туда было непросто. И если Валентин со своими блестящими успехами ещё мог на это рассчитывать, то гарантировать место для всей троицы никто бы не решился — в Освильде училось слишком много отпрысков влиятельных семейств. Именно поэтому Валентину требовался сильный козырь, чтобы уравнивать шансы.

— Тут есть необязательные поля, — Гейл указал на мерцающую голограмму с анкетой. — Стоит внести туда наши данные с виртуальной боевой платформы?

— Да, заполняй, — Валентин иронично приподнял бровь. — Терять нам уже нечего, всё равно всё выплыло наружу.

Гейл виновато вздохнул.

— Пора, — Валентин поднялся с кресла. — Когда начнётся выезд, нашу лавку в сети придётся

прикрыть на какое-то время. Жаль, конечно. Столько денег упустим.

Троица разошлась по комнатам, чтобы подключиться к Звездной сети. Спустя некоторое время в общую гостиную вернулась Лань Фу. Окинув взглядом притихший дом, она подумала, что им давно пора серьёзно поговорить. Но сейчас все были заняты. Девушка нахмурилась и посмотрела на зажатый в руке бланк уведомления. В её глазах застыло тяжёлое раздумье.

В Звездной сети их маленькое заведение, успевшее обрести немалую славу, открылось точно по расписанию. Люди в конце длинной очереди заметно нервничали — по опыту прошлых дней все знали, что попасть внутрь удастся лишь самым удачливым.

— Добрый день, господин Джос, — приветливо кивнула Вивиан.

Этот пожилой джентльмен был не просто их постоянным гостем — он принципиально отстаивал очередь сам, что вызывало искреннее уважение. Заведение строго запрещало занимать места для третьих лиц. Одно время спекулянты пытались перепродавать первые места в очереди, но после того как на дверях появилась вывеска о пожизненном запрете на вход для подобных дельцов, порядок быстро восстановился.

У Джоса было полно свободного времени, поэтому он приходил задолго до открытия, устраивался поудобнее и читал книгу — благо в виртуальном пространстве ноги от долгого стояния не затекали. Благодаря этой привычке он лакомился их стряпнёй почти каждый день.

Он бросил взгляд на висевшее у входа меню: нежирное мясо с ягодами годжи, ароматная свиная поясница Яшмового Единорога, хрустящие хрящики с зеленым перцем, жареный редис в соусе и наваристый суп из восковой тыквы с ребрышками. К этому великолепию подавали простую пиалу рассыпчатого белого риса, но даже от одного чтения слюнки текли.

— Сегодняшний выбор просто великолепен, — искренне похвалил Джос.

Вивиан мягко улыбнулась:

— Рада, что вам нравится. Господин Джос, мы хотели предупредить вас заранее: скоро нам придётся ненадолго закрыть лавку из-за важных дел.

— Вот как? — Джос оторвался от чтения. — Что-то серьёзное?

Остальные посетители тоже притихли, прислушиваясь к разговору.

— Да, весьма, — ответил за стойкой Валентин. — Нас не будет около двух месяцев. Но как

только закончим, мы обязательно вернёмся к работе.

Джос заметно огорчился, однако, опустив голову, незаметно сощурился. В глубине его глаз мелькнула холодная, пронизательная мысль.

Он ведь пытался разузнать об этом заведении побольше. Сам Джос вёл праздный образ жизни, но его старшие сын и дочь занимали высокие посты. И работа у них была весьма специфическая — оба служили в Управлении Звездной Сети. Да-да, в том самом ведомстве, куда мечтал попасть каждый. Впрочем, Джос никогда особо не кичился успехами своих детей.

Пользуясь своим положением, он как-то раз ненавязчиво расспросил их о владельцах лавки, но получил неожиданный ответ: у его детей не было доступа к регистрационным картам этого заведения. Для Джоса это значило лишь одно — при оформлении виртуального бизнеса владелец предъявил личный идентификатор уровня сложности не ниже «А».

Вокруг загадочных кулинаров крутилось немало влиятельных сил. Крошечная забегаловка работала всего два с половиной часа в день, открываясь то чуть раньше, то чуть позже, но при этом приносила баснословную прибыль. Подобным мастерством в галактике не обладал больше никто.

И дело было не только в деньгах, хотя они манили многих. Виртуальная еда оставалась лишь иллюзией, а среди аристократов и высших чинов хватало тех, кто жаждал вкусить эти шедевры в реальном мире. Но трое юных поваров оказались умнее и осторожнее, чем можно было предположить — они не допустили ни единой осечки, не оставив ни единой зацепки для ищеек.

Джос благодушно улыбнулся, его лицо приняло самое доброжелательное выражение. Он прикрыл веки, пряча в глубине зрачков тень затаённого расчёта.

Он безумно любил изысканные блюда. И ещё сильнее он любил умных детей.

<http://bllate.org/book/19793/2000889>